

Демина Елена Анатольевна

ЯЗЫКОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ОБЪЕКТИВНОГО И СОБЫТИЙНОГО ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ

В статье исследуется проблема лингвистического выражения времени в английской психологической прозе. При этом изучается событийное и объективное время, структурирующее темпоральное пространство текста. С этой целью выделяются основные языковые индикаторы, при этом особое внимание уделяется синтаксическим средствам. Автор приходит к заключению о том, что видовременные формы в художественном тексте являются ведущими средствами выражения времени и часто выполняют нетипичные для них функции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 80-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Аваков С. А.** Звукоподражательные слова русского языка в сравнении с английским и немецким: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007. 147 с.
2. **Ашмарин Н. И.** О морфологических категориях подражания в чувашском языке. Казань: Издание Академического центра ТНКИ, 1928. 160 с.
3. **Большой англо-русский словарь:** в 2-х т. / под ред. И. Р. Гальперина. М.: Русский язык, 1979. 1688 с.
4. **Воронин С. В.** Английские ономотопы (Типы и строение). Л.: ЛГУ, 1969. 382 с.
5. **Гвоздев А. Н.** О фонологических средствах русского языка: сб. ст. М. – Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. 167 с.
6. **Джангар. Калмыцкий героический эпос.** На калмыцком и русском языках. М.: Наука, 1990. 475 с.
7. **Искаков А. И.** О подражательных словах в казахском языке // Тюркологический сборник. М. – Л.: ГРВЛ; Восточная литература, 1951. Вып. 1. С. 103-111.
8. **Корнилов Г. Е.** К теории имитативов и данные чувашских диалектов (к теории имитативов П) // Диалекты и топонимия Поволжья: сб. ст. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 1987. Вып. 6. С. 98-152.
9. **Кручкин Ю. Н.** Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 927 с.
10. **Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
11. **Фролова О. П.** Ономотопэтические слова в китайском языке // Китайское языкознание: Изолирующие языки: IX международная конференция: материалы. М.: Ин-т языкознания РАН, 1998. С. 183-185.
12. **Худайкулиев М.** Подражательные слова в туркменском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1959. 21 с.
13. **Шанский Н. М., Иванов В. В.** Современный русский язык: учебник: в 3-х ч. М.: Высшая школа, 1981. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 262 с.
14. **Щерба Л. В.** Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 113-129.

UNIVERSAL AND NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF SOUND IMITATIONS

Golubeva Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Kalmyk State University
lisa101@yandex.ru

The article examines the debatable issues of distinguishing sound imitations and interjections, provides comparative analysis of sound imitations of the Russian, Kalmyk, Mongolian, Chinese and English languages. The author concludes that conventional nature of literal arrangement of the acoustic picture of the world is conditioned by the possibilities of a certain language system, specifics of mentality of the bearers, living conditions and conditions of economic activity, habitat. Sound imitations, possessing universal characteristics, fix in their image nationally specific features of the national consciousness.

Key words and phrases: sound imitations; picture of the world; comparative analysis; Russian, Kalmyk, Mongolian, Chinese, English languages.

УДК 81

Филологические науки

В статье исследуется проблема лингвистического выражения времени в английской психологической прозе. При этом изучается событийное и объективное время, структурирующее темпоральное пространство текста. С этой целью выделяются основные языковые индикаторы, при этом особое внимание уделяется синтаксическим средствам. Автор приходит к заключению о том, что видовременные формы в художественном тексте являются ведущими средствами выражения времени и часто выполняют нетипичные для них функции.

Ключевые слова и фразы: событийное время; объективное время; языковые индикаторы; темпоральное пространство; формы глагола.

Демина Елена Анатольевна, к. филол. н., доцент
Алтайский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
demele7@mail.ru

**ЯЗЫКОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ ОБЪЕКТИВНОГО И СОБЫТИЙНОГО ВРЕМЕНИ
 В АНГЛИЙСКОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ[©]**

Цель данной работы заключается в анализе особенностей языковой репрезентации объективного и событийного времени в психологическом романе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) выявление и описание конкретных индикаторов; 2) изучение их частотности; 3) определение роли видовременных форм глагола в выражении идеи времени.

Практическая ценность статьи заключается в возможности использования результатов исследования в курсах лекций по стилистике, на занятиях по лингвостилистическому анализу художественного текста, в спецкурсе по лингвистике текста, а также в научно-исследовательской работе аспирантов и студентов.

Актуальность работы состоит, во-первых, в рассмотрении комплекса языковых средств, выражающих время. Во-вторых, уделяется значительное внимание изучению менее частотных, по сравнению с другими средствами, синтаксических средств.

В качестве материала исследования использовались 100 фрагментов текста из жанра английской психологической прозы. Все фрагменты носят повествовательный характер; прямая речь не рассматривалась.

Темпоральное пространство художественного текста рассматривается нами как сеть различных темпоральных линий (линия объективного времени; множество линий перцептивного времени; линия событийного времени), формирующих художественное время с помощью разнообразных языковых средств. Каждая темпоральная линия представлена набором лингвистических индикаторов, которые ее выражают. Все линии тесно связаны, переплетены и могут сосуществовать в каждом предложении. Выделить какую-то одну линию, и, тем самым, отсечь ее от прочих, представляется возможным только в целях лингвистического анализа текста.

Объективное время представляет собой календарное, природное, объективно бегущее время. Это однонаправленное, необратимое, внешнее по отношению к событиям текста время, которое связано с упорядочением объективного времени в человеческих представлениях. *Событийное время* связано с описанием конкретных событий произведения [1, с. 22-23].

Значительная часть индикаторов линии объективного времени в художественном тексте прямо указывает на его физическое течение и изображает цикличность в пределах нескольких лет, года, месяца, недели. Индикаторами линии объективного времени являются, как правило, *лексические средства* (существительные с темпоральной семантикой, числительные).

Это, как правило, различные даты, вплоть до указания точного дня, года. Например, в романе «Шум и ярость» [3] каждая глава начинается с индикаторов месяца, дня, года, написанных заглавными буквами. Однако указатели следуют друг за другом не в хронологическом, а в произвольном порядке: APRIL SEVENTH, 1928 (седьмое апреля, 1928 г.), JUNE SECOND, 1910 (второе июня, 1910 г.) и т.д.

Довольно часто указателями могут являться точные или приблизительные показания часов (20 единиц):

1. *It was precisely twelve o'clock; twelve by Big Ben; whose stroke was wafted over the northern part of London; blent with that of other clocks, mixed in a thin ethereal way with the clouds and wisps of smoke and died up there among the seagull* [8, p. 118]. / Пробило ровно двенадцать часов, двенадцать по Биг Бену, каждый удар разносился над северной частью Лондона, сливаясь с ударами других часов, невесомо, воздушно перемешиваясь с облаками и клубами дыма и замирая там в вышине, где летают чайки.

Часто индикаторами объективного времени становятся названия дней недели (27 единиц):

2. *Sunday was dedicated to the mystery of the Holy Trinity, Monday to the Holy Ghost, Tuesday to the Guardian Angels, Wednesday to Saint Joseph, Thursday to the Most Blessed Sacrament of the Altar, Friday to the Suffering Jesus, Saturday to the Blessed Virgin Mary* [5, p. 105]. / Воскресенье посвящалось таинству Святой Троицы; понедельник – Святому Духу, Среда – Святому Иосифу, Четверг – таинству божественной Евхаристии, пятница – страданиям Иисуса, суббота – Святой деве Марии.

Различные темпоральные индикаторы, комбинируясь друг с другом, создают особый временной контекст той или иной сцены:

3. *The gray warm evening of August had descended upon the city and a mild warm air, a memory of summer, circulated in the streets. The streets, shuttered for the repose of Sunday, swarmed with a gaily colored crowd* [6, p. 29]. / Пасмурный теплый августовский вечер опустился над городом и тягучий горячий воздух, напоминающий о лете, распространялся по улицам. На улицах, где по воскресеньям окна домов закрывали ставнями для отдыха, толпился ярко одетый народ.

Событийное время репрезентировано, прежде всего, грамматически – видовременными формами глагола. Последние участвуют в конструкции плана прошедшего, настоящего и будущего событийного, а также устанавливают отношения одновременности, следования и предшествования.

Чаще всего в повествовании используются формы прошедшего простого (70 единиц) и прошедшего длительного (31 единица). Затем следуют формы перфектного прошедшего (27 единиц). Менее частотными являются формы будущего простого (14 единиц) и будущего-в-прошедшем (20 индикаторов). Следовательно, временной план настоящего событийного изображен более объемно и рельефно. При этом формы прошедшего длительного несколько замедляют развитие сюжета, изображая картину происходящего:

4. *The piano was playing a waltz tune and he could hear the skirts sweeping against the drawing room door. People, perhaps, were standing in the snow on the quay outside, gazing up at the lighted windows and listening to the waltz music. The air was pure there. In the distance lay the park where the trees were weighted with snow* [Ibidem, p. 137]. / На пианино играли вальс, и он мог слышать шелест платьев за дверьми гостиной. Быть может, там у причала на снегу стояли люди, вглядываясь в освещенные комнаты и прислушиваясь к вальсу. Там воздух был чист. Поодаль располагался парк с засыпанными снегом деревьями.

Формы настоящего длительного (5 единиц) и настоящего простого (3 единицы) встречаются в повествовании редко, но весьма экспрессивны:

5. *A wave. He raised his hand: a new coat, surprise for him, a little flounce and jiggle to show it off... Free woman. Look, no children. She comes with the relentless face of the present tense, with a dry delight, small miracle that he is actually here. He composes his face into an equal certainty. She stops a few feet short of him* [4, p. 130]. / Взмах руки. Он помахал в ответ. На ней новое пальто, вот так сюрприз, немного покривлялась, красуясь.

Свободная женщина. Посмотрите, детей не взяла. Она подходит с выражением безжалостного настоящего на лице, сдержанно радуясь тому, что он чудесным образом все же находится здесь. На его лице появляется такая же уверенность. Она останавливается в нескольких шагах от него.

В данном случае имеет место употребление настоящего в так называемой «функции оживления повествования», которую также называют «настоящим драматическим».

Имеются случаи полного или частичного отсутствия видовременных форм глагола в отрывках, являющихся потоком сознания (2 фрагмента). В таких случаях идея времени может передаваться единицами (или комбинациями единиц), принадлежащими к разным частям речи. Эти единицы либо изначально обладают темпоральной семантикой, либо приобретают ее в ситуативном контексте.

Таким образом, видовременные формы в психологическом романе выполняют ведущую роль в выражении времени, часто выполняя функции, не свойственные им. Так, в формировании плана настоящего событийного участвуют формы прошедшего простого и прошедшего длительного. В соответствующем контексте формы прошедшего простого могут также принимать участие в формировании плана прошедшего событийного, а формы настоящего простого могут употребляться для выражения событий прошлого. В результате возникает совмещение разных временных планов, обусловленное сочетанием различных видовременных форм:

6. *I thought, I must get away, I must get away, I must get away. I thought, I am glad Julian doesn't know about all that. I thought, maybe Priscilla really is better off at Noting Hill. I thought, perhaps I will go and see Christian after all* [7, p. 183]. / Я думал, я должен уйти, я должен уйти, я должен уйти. Я думал: Я рад, что Джулиан про все это не знает. Я думал: возможно, Присцилле действительно лучше в Нотинг Хилле. Я думал, быть может, все-таки я навещу Кристину.

Весь отрывок ретроспективен по своему характеру, однако вкрапления форм настоящего и будущего простого в канву форм прошедшего простого создают эффект живого присутствия, придают реалистичность, яркость событиям прошлого.

Говоря о вкладе синтаксических индикаторов в репрезентацию временных отношений, хотелось бы отметить, что в психологическом романе распространено контактное, моментальное следование действий, создающее динамизм сюжета и выраженное полисиндетоном с глаголами (10 фрагментов; см. фрагмент № 7). Параллельные конструкции также вносят свою лепту в выражение событийного времени (7 фрагментов). Инверсия, как синтаксический индикатор, малочастотна, но выразительна (2 отрывка).

7. *She returned to the kitchen. She looked into the stove, then she drew her apron over her head and donned the overcoat and opened the outer door and looked up and down the yard* [3, p. 339]. / Она вернулась на кухню. Заглянула в печь, повязала фартуком голову и надела пальто, открыла дверь и окинула взглядом двор.

Инверсия не нарушает линейной последовательности изложения событий, но акцентирует значимость настоящего момента времени для персонажей.

8. *They followed, and before them stood the knoll with the deserted breakfast table and the rifled commissary tent* [2, p. 30]. / Они пошли следом и вдруг увидели холмик, на котором стоял одинокий столик для завтрака и палатка-склад с оружием.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) линия событийного времени представлена различными сочетаниями видовременных форм глагола;
- 2) видовременные формы в психологической прозе часто выполняют нетипичные для них функции;
- 3) линия объективного времени выражена с помощью лексических индикаторов;
- 4) синтаксические средства способны выражать быструю смену действий, подчеркивать актуальность конкретного момента времени.

Список литературы

1. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под ред. Г. А. Золотовой. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.
2. Faulkner W. Sartoris. N. Y. – Scarborough, Ontario.: The New American Library, 1992. 319 p.
3. Faulkner W. The Sound and the Fury. N. Y.: A Division of Random House, 1954. 427 p.
4. Fowles J. The Ebony Tower. Eliduc. The Enigma. M.: Progress Publishers, 1980. 246 p.
5. Joyce J. A Portrait of the Artist as a Young Man. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1994. 185 p.
6. Joyce J. Dubliners. N. Y.: Dover Publications, Inc., 1991. 152 p.
7. Murdoch I. The Black Prince. Harmondsworth: Penguin Books Ltd., 1975. 416 p.
8. Woolf V. Mrs. Dalloway. M.: Менеджер, 2002. 288 p.

LINGUISTIC INDICATORS OF OBJECTIVE AND EVENTIVE TIME IN THE ENGLISH PSYCHOLOGICAL NOVEL

Demina Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Altai State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
demelena7@mail.ru

The article examines the problem of linguistic representation of time in the English psychological prose. The paper analyzes eventive and objective time structuring the temporal space of the text. For that purpose the researcher identifies the basic linguistic indicators paying special attention to the syntactical means. The author concludes that aspectual-temporal forms in a literary text are the principal means to express time and often perform the functions not typical for them.

Key words and phrases: eventive time; objective time; linguistic indicators; temporal space; forms of a verb.